

Доктрина продовольственной безопасности в системе обеспечения населения рыбной продукцией

А.М. ВАСИЛЬЕВ, доктор экономических наук
E-mail: vasiliev@pgi.ru; ORCID: 0000-0001-8626-9980

Е.А. ЛИСУНОВА, инженер-исследователь.
E-mail: eliskavav@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5908-8471
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина –
ФИЦ «Кольский научный центр РАН», Апатиты

Аннотация. Авторы ставят своей целью добиться повышения роли Доктрины продовольственной безопасности в обеспечении экономической доступности рыбы и рыбной продукции. Проанализированы выполнение Доктрины с 2013 г. по 2020 г. в части обеспечения рыбной продукцией и динамики цен на основные виды арктических рыб. Рассчитан уровень снижения покупательной способности рыбной продукции населением Мурманской области в 2020 г. по сравнению с 2013 г. Предложены меры корректировки ценовой политики на внутреннем рынке рыбной продукции и стимулирования выполнения Доктрины рыбаками северного бассейна. Рассмотрен зарубежный опыт по регулированию цен на рыбу и продукцию сельского хозяйства. Предложено придать Доктрине продовольственной безопасности законодательный характер.

Ключевые слова: Арктика; рыболовство; рыбная продукция; цены; доступность продовольствия; продовольственная безопасность

Введение

Изучением тех или иных аспектов продовольственной безопасности занимаются многие российские и зарубежные исследователи. Так, в статье В.Г. Ларионова [Ларионов, 2015] рассматривается состояние агропромышленного комплекса страны, анализируются объёмы поддержки сельского хозяйства развитых зарубежных стран в сравнении с российскими, формулируются задачи, стоящие перед нашим государством для обеспечения продовольственной безопасности.

В.Г. Староверов и М.Л. Варганова изучают проблему продовольственной безопасности в связи с необходимостью обеспечения устойчивого демографического роста коренного населения [Староверов, Варганова, 2019].

В книге Н.И. Шагайды и В.Я. Узуна рассмотрены проблемы мониторинга, оценки состояния и угроз продовольственной безопасности в России, предложены методики и проведены расчеты обобщенных показателей оценки продовольственной безопасности, проанализирована экономическая доступность продовольствия для групп населения с различными уровнями доходов в целом по стране и по субъектам РФ, выявлены регионы с угрозами социальной нестабильности, связанной с ограничениями экономической доступности продовольствия. Авторы также оценили влияние на продовольственную безопасность чрезмерной концентрации производства продуктов питания, перехода собственности на землю и агропродовольственных компаний под контроль иностранных юридических и физических лиц [Шагайда, Узун, 2015].

Среди этих публикаций отметим те, что затрагивают проблемы рыбохозяйственного комплекса в контексте продовольственной безопасности. Это прежде всего работа А.И. Богачева [Богачев, 2018], в которой подробно освещается этот вопрос, а также диссертация Н.М. Котова [Котов, 2016], где отмечается низкая экономическая эффективность рыбного хозяйства, несмотря на высокие розничные цены на его продукцию. Для исправления ситуации автор предлагает ввести двухуровневую модель управления, включающую административные и рыночные методы, учет спроса и предложения.

Важно, что к мнению ученых прислушивается руководство отрасли. Так, глава ФГУП «Нацрыбресурс» Игорь Ивлев в своем интервью¹ рассказал о «построении целостной транспортно-логистической цепочки поставки рыбопродукции в центральные районы России, что позволит обеспечить... граждан страны достаточным и физически доступным объемом рыбной продукции».

Из зарубежных публикаций заслуживают внимания работы норвежских учёных, хорошо знающих российское рыбное хозяйство. В аналитическом дайджесте «Российское сельское хозяйство и рыболовство» опубликована статья Frode Nilssen [Nilssen, 2017], в которой обсуждаются проблемы экономиче-

¹ *Ивлев И.* Логистика в рыбной отрасли – необходимый элемент продовольственной безопасности России [Эл. ресурс]. URL: https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/logistika-v-rybnoy-otrasli---neobhodimyy-element-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii/ (дата обращения: 25.01.2022).

ской и социальной устойчивости отрасли, описывается ее связь с продовольственной безопасностью и политическими планами. Christel Elvestad рассматривает ситуацию с импортозамещением рыбной продукции [Elvestad, 2017] в контексте выполнения российской Доктрины продовольственной безопасности. Автор констатирует снижение потребления рыбы россиянами и рассматривает причины этого.

О значении Доктрины продовольственной безопасности в обеспечении населения России отечественными продуктами питания и о российской продовольственной политике много пишет Stephen K. Wegren в соавторстве с коллегами [Wegren et al., 2016; Wegren et al., 2018]. В последней его книге анализируется становление России как мировой продовольственной державы и глобальные последствия этого роста. Рассматриваются политика и практика в области мировой и региональной торговли продовольствием [Wegren, Nilssen, 2022].

Отметим, что, несмотря на некоторую политизированность публикаций норвежских авторов, они представляют объективную информацию о причинах снижения потребления рыбы в России, об импортозамещении и роли Доктрины продовольственной безопасности. Все они убедительно показывают, что важнейшую роль в снабжении продовольственной безопасности России, в том числе в обеспечении населения рыбной продукцией по доступным ценам, должна играть Доктрина продовольственной безопасности.

Правительство России, региональные власти и руководство предприятий агропродовольственного и рыбопромышленного секторов в целях обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны и населения должны руководствоваться в своей деятельности Доктриной продовольственной безопасности, утверждаемой Президентом РФ. Действующая в настоящее время Доктрина охватывает период с 2020 по 2029 гг. Она предусматривает обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для населения страны, в том числе рыбной продукции, по научно обоснованным нормам. В частности, рыболовство и рыбоводство страны должны поставлять на внутренний рынок и реализовывать по доступным ценам рыбную продукцию и морепродукты российского производства,

в объёме 85% от научно обоснованного уровня потребления рыбы в 22,0 кг на человека в год.

К сожалению, эти рекомендации не выполняются. Доктрина 2010–2019 гг. выполнялась на 67,6–86,4%, в 2020 г. уровень исполнения составил всего 63,1%².

Цены на рыбу и ее доступность для населения

В 2014–2015 гг. в результате снижения курса рубля к доллару, приближения внутренних цен производителей рыбной продукции к экспортным, а также действий посредников и розничной торговли в России произошло беспрецедентное повышение потребительских цен на рыбу, которое существенно ограничило ее экономическую доступность для населения (табл. 1). Эта акция в той или иной степени затронула все рыбохозяйственные бассейны страны.

Резкий взлет цен на рыбу произошел в течение 2014–2015 гг., когда без изучения спроса и предложения производители подняли цены на треску более чем вдвое, на другие виды рыб – на несколько меньше. В течение 2016–2021 гг. цены незначительно менялись в русле общей повышательной тенденции³. Одним из механизмов поддержания высоких цен стала дозированная незначительная поставка рыбной продукции на внутренний рынок, вплоть до создания дефицита. Так, по данным обзоров рынка свежемороженой рыбы и морепродуктов, публикуемых в еженедельном бюллетене «Рыбный курьер-профи», некоторый ассортимент рыбы часто отсутствует в магазинах г. Мурманска.

Из представленных в таблице 1 данных видно, что оптовые цены производителей рыбной продукции в 2021 г. по сравнению с 2013 г. (последним годом с относительно стабильным курсом рубля по отношению к доллару США) повысились в 1,6–4,2 раза. Сильнее всего подорожала треска – основной экспортный вид. Розничные цены выросли еще больше – в 2,4–5,0 раза.

² Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части Арктической зоны Российской Федерации: отчет о НИР (промежут.): 0226–2019–0022 / Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»; науч. рук. Васильев А. М.; отв. исполн.: Васильев А. М., Вопиловский С. С., Фадеев А. М. [и др.]. Апатиты, 2020. 128 с.

³ Там же.

Таблица 1. Динамика цен на рыбу Западной Арктики
в 2013 г., 2021 г., руб./кг

Вид продукции	2013		2021		Изменение, раз	
	оптовые	розничные	оптовые ⁶	розничные ⁷	оптовые	розничные
Треска разделанная мороженая	70,0 ¹	98,0–112,0 ⁴	270,0–297,0	350,0–583,0	в 3,8–4,2 раза	в 3,6–5,2 раза
Филе трески без шкуры	133,0 ¹	187,0 ⁴	475,0–495,0	585,0–932,0	в 3,6–3,7 раза	в 3,1–5,0 раза
Филе трески на шкуре	133 ¹	-165,0 ⁵	385,0–415,0	460,0	в 2,9–3,1 раза	-2,8 раза
Пикша разделанная мороженая	111,0 ²	80,28 ⁵ –147,0 ²	180,0–205,0	350–400	в 1,6–1,8 раза	в 4,5–2,7 раза
Пикша (филе)	130,0 ³	191,0 ⁵	320,0–380,0	600,0	в 2,5–2,9 раза	в 3,1 раза
Сельдь мороженая	50,0–60,0 ²	87,0–95,0 ² 59,8 ⁵	110,0–133,0	260,0	в 2,2 раза	в 4,3–2,7 раза
Скумбрия мороженая	46,0–72,0 ²	126,0 ² 99,7 ⁵	215,0–230,0	299,0–320,0	в 4,7–3,2 раза	в 2,4–3,2 раза

Источник. ¹ В Мурманской области средние оптовые цены... URL: <https://www.nord-news.ru/news/2013/08/13/?newsid=52617> (дата обращения: 28.01.2022); ² Узбекова А. В новом году россияне оставят без селедki. URL: <https://rg.ru/2013/12/31/giba-site.html> (дата обращения: 28.01.2022); ³ Расчеты автора; ⁴ Цены на рыбу в Мурманске URL: <https://www.рыбныймурман.рф/2013/01/22/цену-na-rybu-v-murmanske/3> (дата обращения: 28.01.2022); ⁵ Результаты еженедельного мониторинга цен на рыбопродукцию в Мурманской области. URL: <https://www.hibinu.com/news/archive/47521/> (дата обращения: 28.01.2022); ⁶ Рыбный Курьер-профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе 2021, № 50 (878); ⁷ По наблюдениям в магазинах авторов статьи в декабре 2021 г.

По нашим расчётам, покупательная способность населения Мурманской области в 2021 г. в сравнении с 2013 г. по рыбе мороженой разделанной (кроме лососёвых) уменьшилась на 34,9% (с 221,0 кг/мес. до 143,9 кг/мес.), по рыбе мороженой неразделанной – на 39,5% (с 495,2 кг/мес. до 299,7 кг/мес.). По России в целом покупательная способность в отношении неразделанной рыбы сократилась на 31,1% (с 298,0 кг/мес. до 205,4 кг/мес.)⁴ [Колончин и др., 2021].

Рыба входит в рацион питания 88% взрослых в России. Однако в повседневном рационе россиян ее место, вследствие высоких

⁴ О ценах на рыбу. URL: <https://www.rybazdes.ru/node/4785> (дата обращения: 26.01.2022).

цен, остается скромным: 6 из 10 потребителей едят рыбу реже одного раза в неделю, остальные не едят вовсе, – такие данные привел секретарь совета Рыбного союза Гарегин Митин на Международном рыбопромышленном форуме в 2021 г.⁵ Кроме того, из года в год потребление рыбы в России падает, что, впрочем, является общемировой тенденцией. Так, по оценке ФАО, потребление рыбы в развитых странах начиная с 2007 г. снижалось и к 2022 г. составило чуть более 20 кг на человека (против 26,4 кг в 2007 г.). В числе причин называются низкое качество продукта (минимальная степень обработки, непривлекательность упаковки) при высокой цене, неприятный запах во время приготовления, недостаточный выбор⁶.

Тренд роста цен на рыбу и морепродукты, по словам Гарегина Митина, также является общемировым. По его мнению, в России, встроенной в глобальный рынок, «рыба никогда не будет дешевой»⁷.

В России распространено мнение о закономерности повышения цен на рыбу в 2014–2015 гг., когда оптовые отпускные цены на внутреннем рынке приблизились к мировым, и невозможности их регулирования государством. Оно основано на догме о регулировании цен только рыночными методами с учётом спроса и предложения. Нам такой подход представляется в корне неверным. Во-первых, в данном случае на внутреннем рынке России фактически используются экспортные или близкие к ним цены, основанные на спросе населения ведущих стран-импортёров российской рыбы, которыми являются европейские государства. Средняя заработная плата населения этих стран с учётом покупательной способности примерно в 1,3–2,4 раза выше, чем в России⁸.

⁵ *Карабут Т.* Эксперты фиксируют снижение потребления рыбы // Российская газета. 2021. 10 сент. URL: <https://rg.ru/2021/09/10/eksperty-fiksiruiut-snizhenie-potrebleniia-ryby.html> (дата обращения: 28.01.2022).

⁶ *Карабут Т.* В России стали есть меньше рыбы // Российская газета. 2022. № 8 (8656). URL: <https://rg.ru/2022/01/16/reg-dfo/v-rossii-stali-est-menshe-ryby.html> (дата обращения: 26.01.2022).

⁷ *Карабут Т.* Эксперты фиксируют снижение потребления рыбы // Российская газета. 2021. 10 сент. URL: <https://rg.ru/2021/09/10/eksperty-fiksiruiut-snizhenie-potrebleniia-ryby.html> (дата обращения: 28.01.2022).

⁸ List of European countries by average wage. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_European_countries_by_average_wage (дата обращения: 16.02.2022).

Во-вторых, государственное регулирование цен на продукцию сельского хозяйства, рыболовства и другие товары в той или иной мере практикуют все развитые страны. Направления, формы и масштабы такого регулирования определяются характером и остротой экономических и социальных проблем в той или иной стране в конкретный период.

Зарубежный опыт регулирования цен

Реализация рыбной продукции, по нашему мнению, в наибольшей мере регулируется в *Норвегии*. Прежде всего, норвежское правительство устанавливает *минимальные* цены на рыбу, позволяющие обеспечить положительную рентабельность как промысловым судам, так и береговым перерабатывающим заводам. При этом реальные оптовые цены на мороженую продукцию, как правило, складываются значительно выше минимального уровня.

Впервые такой подход был реализован в рамках закона № 3 от 14.12.1951 г. «О сбыте рыбы-сырца», определявшем минимальные цены на свежую рыбу с прибрежного рыболовства, которым осваивается до 70% норвежской квоты трески в Баренцевом и Норвежском морях; цены изменялись 3–4 раза в год по сезонам. В последующем этот порядок был закреплен в законе № 40 «О морском промысле» от 03.06.1983 г. и в правительственном Постановлении «О реализации рыбы-сырца» от 29.06.1990 г.⁹

С 2017 г. рыба прибрежного рыболовства Норвегии оценивается по минимальным ценам, которые называются динамическими. Они рассчитываются по пятницам и вступают в силу в следующий понедельник. Периодичность поначалу составляла раз в две недели, а с января 2021 г. – каждую неделю.

В расчете используются два базовых элемента:

- 1) индекс экспорта – рассчитывается учреждением *Nofima*, обновляется в середине каждого месяца;
- 2) цена из первых рук – фактические цены рыболовства на свежую и замороженную треску за последние две недели.

На их основе рассчитываются средневзвешенные цены, которые фиксируются регулятором как минимальные до тех пор,

⁹ *Бобылов Ю. А.* Пригодится опыт Норвегии. URL: <https://biogeniy.ru/archives/1491.html> (дата обращения: 28.01.2022).

пока расчет не покажет отклонение на +/- 0,25 норвежских крон или более от предыдущей минимальной цены. Тогда вступает в силу критерий изменения. При расчёте динамической цены принимается во внимание: цена на свежую рыбу – на 80%, на замороженную – 70%. Индекс экспорта взвешивается на 60%. В итоге динамическая минимальная цена определяется по следующей формуле¹⁰:

$$\text{расчёт динамической минимальной цены для трески}^{11,12},$$

$$\left(\begin{array}{l} \text{Цена свежей трески} \\ \text{взвешена на 80 \%} \end{array} + \begin{array}{l} \text{Цена мороз. трески} \\ \text{взвешена на 70 \%} \end{array} + \begin{array}{l} \text{Экспорт. индекс} \\ \text{взвешен на 60 \%} \end{array} \right) : 3 = \begin{array}{l} \text{Новая динамическая} \\ \text{минимальная цена} \end{array} .$$

В целях сдерживания розничных цен правительство регулирует среднюю норму прибыли по отрасли (и за счет этого изымает промышленную ренту), применяет ощутимые экономические санкции против роста числа посредников в цепи сбыта рыбы и рыбопродукции, контролирует (а при необходимости и диктует) экспортные цены.

При подобной системе судовладельцы ограничены в возможностях бесконтрольного наращивания доходов. Однако они мирятся с таким положением, поскольку в их глазах это единственный путь к сохранению рыбных запасов и устойчивому рыболовству [Титова, 2007. С. 181].

Социально ориентированное правительство Финляндии через ценовые ограничения и налоговое регулирование реализует политику повышения жизненного уровня населения. Практически все национальные программы по важнейшим отраслям экономики Финляндии базируются на планово-расчетном ценообразовании, а не на рыночном [Цены и ценообразование, 2001. С. 282]. Подобные экономические механизмы существовали в рыбной отрасли в советское время и наблюдаются на прибрежном промысле сейчас, например, в Канаде и Норвегии. Цены на неконечную продукцию устанавливаются на плановой основе, в том числе договорные.

¹⁰ Beregning av dynamisk minstepris for torsk. URL: https://gammel.rafisklaget.no/portal/page/portal/RafisklagetDokumenter/DiverseInformasjon/Hvordan_beregnes_dynamisk_minstepris_torsk.pdf (дата обращения: 23.01.2022).

¹¹ Dynamiske minstepriser på torsk – forsøksordning. URL: <https://www.rafisklaget.no/rundskriv-list/31-2016> (дата обращения: 25.01.2022).

¹² Prøveordning med dynamisk minstepris på torsk. URL: <https://www.rafisklaget.no/media/qaqfqnkt/vedlegg-1-pr%C3%B8veordning-med-dynamisk-minstepris-p%C3%A5-torsk.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

В *Европейском союзе* наблюдение за ценами на подавляющую часть (88–97% по разным странам) сельскохозяйственной и животноводческой продукции, сахара-рафинада осуществляется наднациональными органами ЕС постоянно. Предложения об уровнях максимальных и минимальных цен готовит комиссия ЕС, а решение принимает Совет министров ЕС¹³.

В *Японии* законодательно запрещено устанавливать монополю высокие или низкие цены (демпинг, направленный на устранение конкурентов), есть ограничительные меры в отношении одновременного повышения цен (они распространяются на отрасли, где объем производства превышает 30 млрд иен). В целом в этой стране регулируется около 20% потребительских цен¹⁴. Законодательно установленная наценка на рыбу не может превышать 15%¹⁵.

Рост цен на рыбу и Доктрина продовольственной безопасности

В Федеральном законе от 28.12.2009 г. № 381–ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» и других документах отсутствуют сведения о допустимости использования мировых или близких к ним цен на российском рынке. Однако Доктрина продовольственной безопасности, провозгласив одним из своих принципов *экономическую доступность* продовольствия, тем самым подразумевает, что необходимо учитывать покупательную способность населения России.

В нашем случае рыбодобывающие компании, подняв в 2014–2020 гг. внутренние цены на донные виды рыбы (треска, пикша, палтус, окунь) в два и более раз, ориентировались исключительно на экспортные цены и не учитывали доходы населения России.

Известно, что в 2021 г. в России значительно выросли цены на некоторые виды пищевых продуктов и промышленных товаров. Правительство РФ и другие компетентные органы страны

¹³ Регулирование цен в странах ЕС. URL: https://vuzlit.ru/1892582/regulirovanie_stranah (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁴ Япония. Опыт регулирования цен. URL: <https://economy-ru.com/ekonomika-tsenoobrazovanie/yaponiya-54611.html> (дата обращения: 28.01.2022).

¹⁵ Избыточная наценка на рыбу противозаконна. URL: <https://www.kmrp.ru/novosti/2008/667.html> (дата обращения: 26.01.2022).

предпринимали различные меры по сдерживанию роста внутренних цен, в том числе путем ограничения объемов экспорта. Для наполнения продукцией внутреннего рынка использовалось введение повышенных экспортных пошлин, различные временные договоренности. Рынок рыбной продукции эти меры не затронули. Ни резкое повышение цен в 2014–2015 гг., ни их рост в последующий период не вызвали реакции Правительства РФ.

Между тем, по нашему мнению, в распоряжении правительственных органов имеются экономические и институциональные инструменты для сдерживания цен рыболовства, что исключит их негативное влияние на внутренний рынок страны, обеспечит гармоничное развитие береговой переработки и обслуживающих рыболовство отраслей, а также повысит экономическую доступность рыбной продукции для населения. К ним можно отнести Доктрину продовольственной безопасности, правила доступа хозяйствующих субъектов к промысловым ресурсам.

В преамбуле к Доктрине продовольственной безопасности записано: «Необходимость утверждения новой Доктрины (2019–2029 гг.) продиктована... появлением новых рисков и угроз продовольственной безопасности, вызванных главным образом экономическими санкциями, повышением открытости национального продовольственного рынка...». В то же время п. 1 ст. 7 Конституции РФ гласит, что Россия – социальное государство, «политика которого направлена на создание условий, ... обеспечивающих достойную жизнь... человека». В соответствии с этими положениями пищевые продукты, по нашему мнению, должны продаваться по ценам, учитывающим покупательную способность населения. Об этом, в частности, говорил Президент России В.В. Путин на заседании президиума Госсовета по развитию рыбного хозяйства 19 ноября 2015 г. и на встречах с предпринимателями.

В действующей Доктрине продовольственная безопасность в отношении рыбной продукции определена годовым уровнем потребления рыбы и морепродуктов (в живом весе) в объеме 22,0 кг на человека, в том числе 85,0% (18,7 кг) отечественного производства. Уровень выполнения этих условий показан в таблице 2.

Таблица 2. Баланс ресурсов и использования рыбы и рыбопродуктов в живом весе по Российской Федерации в 2013–2020 гг., тыс. т

Ресурсы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Запасы на начало года	846	789	796	874	1210	1117	1086	1143
Улов рыбы и добыча других видов водных ресурсов	4522	4419	4493	4812	4951	5110	5133	5143
Импорт	2121	1979	1055	1055	1139	1214	1250	1204
Итого ресурсов	7489	7187	6344	6741	7300	7441	7469	7490
Использование								
Переработано на пищевые цели	61	48	70	103	159	209	207	213
Потери	42	44	43	47	44	45	50	53
Экспорт	2694	2491	2086	2234	2612	3132	2967	3142
Личное потребление	3915	3748	3271	3272	3368	2969	3102	2934
Запасы на конец года	777	856	874	1085	1117	1086	1143	1148
Уровень самообеспечения, %	112,6	115,1	132,8	140,6	138,7	158,5	152,8	160,7
Уровень потребления в живом весе, всего: кг/чел. в год	27,2	25,6	22,3	22,3	22,9	20,2	21,1	20,0
Уровень потребления за счёт отечественных источников: кг/чел. в год	12,5	12,1	15,1	15,1	15,2	12,0	12,6	11,8
Процент от установленной нормы	66,8	64,7	80,7	80,7	81,3	64,2	67,4	63,1

Источник. Таблица «Баланс ресурсов и использования рыбы и рыбопродуктов в живом весе (весе сырья)». URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bal_8.xls (дата обращения: 25.01.2022); Таблица модернизирована автором.

Примечание. Расчёты выполнены в соответствии с рекомендациями Доктрины продовольственной безопасности о потреблении россиянами 22 кг рыбы в неразделанном виде. Из них рыба российского производства в 2010–2019 гг. должна составлять 80%, в 2020–2019 гг. – 85%.

Из представленных данных видно, что уровень потребления рыбной продукции за счёт отечественных источников в 2010–2019 гг. выполнялся на 67,6–85,8% от установленной Доктриной нормы, а в 2020 г. (когда вступила в силу новая актуализированная версия документа) – снизился до 63,1%. Главной причиной этого

представляется чрезмерно большой экспорт рыбной продукции, который в 2020 г. достиг рекордных значений. При этом, напомним, пунктом 17ж) нынешней Доктрины предусматривается «реализация экспортного потенциала *с учётом приоритета самообеспечения страны*», а в пункте 29в) говорится о *необходимости* принятия Правительством РФ мер по достижению *пороговых значений* показателей продовольственной независимости.

Вообще, многие положения Доктрины могли бы значительно улучшить ситуацию в рыбной отрасли в случае их реализации. Так, пунктом 20а) намечено «создание сети оптово-распределительных центров для закупки продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей, ее подработки, переработки, хранения и сбыта через систему розничной торговли и закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе в рамках механизма внутренней продовольственной помощи населению». В создании подобных предприятий нуждается и рыбное хозяйство.

Пункт 7з) предусматривает недопущение ввоза на территорию России генно-инженерно-модифицированных организмов с целью их оборота; запрещает выращивание и разведение животных, генетическая программа которых изменена методами генной инженерии. В то же время там ничего не говорится о генно-модифицированном лососе, который выращивается в России и поставляется из-за рубежа, и продаётся населению без каких-либо предупреждений.

В Доктрине продовольственной безопасности многократно говорится о необходимости обеспечения экономической доступности продуктов питания населению страны. Однако в отношении рыбной продукции эта цель при сложившихся ценах не достигается, и российское Правительство по этому поводу не предпринимает никаких мер.

По нашему мнению, если уж ориентироваться на мировые цены на рыбу на внутреннем рынке России, их нужно, как минимум, корректировать по индексу, полученному путём отношения средних доходов россиян к средневзвешенным доходам населения основных стран-импортёров рыбной продукции. В данном случае это шесть европейских государств: Нидерланды, Норвегия, Германия, Великобритания, Дания и Швейцария, в которые в 2018 г. было экспортировано (по стоимости) 79,9% рыбной

продукции, в 2019 г. – 86,0% и в 2020 г. – 78,7%¹⁶. Средний уровень валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности) на душу населения в 2020 г. в названных странах составлял 59098 долл. США, а в России – 28053 долл. На основании этих данных можно считать, что покупательная способность населения России ниже уровня её у населения основных стран-экспортёров рыбной продукции мурманских производителей примерно в два раза¹⁷.

Для того чтобы достичь целевых показателей Доктрины по самообеспечению населения страны рыбной продукцией, необходимо поставлять на внутренний рынок 2744,0 тыс. т рыбы и морепродуктов – 55% от общего вылова. Для Северного бассейна при солидарной ответственности – 349,0 тыс.т (55% от среднегодового вылова за 2018–2020 гг.). По нашему мнению, придание Доктрине продовольственной безопасности законодательного характера, стало бы хорошим стимулом для соблюдения ее рекомендаций. Опыт хозяйствования в рыночных условиях показывает, что владельцы рыбодобывающих предприятий законодательные акты нарушают редко.

Кроме того, при наделении хозяйствующих субъектов долями квот на вылов водных биоресурсов целесообразно указывать отдельно доли уловов, подлежащие поставке на российский берег. В целях стимулирования выполнения этой нормы предлагается соответствующие объёмы уловов освободить от оплаты сборов за пользование биоресурсами, в то время как на долю улова, поставляемого на экспорт, установить плату в повышенных размерах.

Как известно, поиском и анализом методов корректировки цен на продукты питания в Российской Федерации занимается Правительство. Оно может оценить сформулированное в статье предложение и сделать соответствующие выводы.

¹⁶ Рыбохозяйственная деятельность в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2021. 50 с.

¹⁷ Список стран по ВВП (ППС) на душу населения. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения) (дата обращения: 22.04.2022).

Заключение

Проведенный анализ выполнения Доктрины продовольственной безопасности в 2010–2020 гг. показал, что ее положения в части объема поставок рыбной продукции отечественного производства для выполнения рекомендаций по питанию в соответствии с установленными медицинскими нормами не выполняются. При этом оптовые и розничные цены на рыбную продукцию за исследуемый период выросли в несколько раз, и ее экономическая доступность уменьшилась почти на 40%, что усугубляет ситуацию с невыполнением положений Доктрины и подрывает продовольственную безопасность страны.

В целях достижения продовольственной безопасности и независимости страны предлагается придать Доктрине продовольственной безопасности законодательный характер, ввести институциональные и экономические стимулы для рыбодобывающих компаний по соблюдению ее рекомендаций и установок.

Верхний предел цен на рыбную продукцию на внутреннем рынке целесообразно определять в соответствии с предложенной выше корректировкой, учитывающей разницу доходов населения России и основных стран-экспортеров.

Такой подход вписывается в рамки мировой практики государственного регулирования цен на стратегически важную продукцию, включая продовольствие. Рассмотренный опыт ряда стран показывает, что Доктрину продовольственной безопасности можно выполнять и сделать пищевую продукцию, в том числе рыбную, доступной для населения без ущерба для развития отрасли.

Литература

Богачев А.И. Современный рыбохозяйственный комплекс России и его роль в обеспечении продовольственной безопасности страны // Рыбоводство и рыбное хозяйство. 2018. № 10 (153). С. 8–17.

Колончин К.В., Бетин О.И., Волошин Г.А., Горбунова М.А. Мониторинг цен на рыбу мороженую на внутреннем рынке. Анализ динамики, определение факторов изменения // Вопросы рыболовства. 2021. Т. 22. № 3. С. 97–110.

Котов Н.М. Совершенствование государственного управления развитием региональных рыбохозяйственных комплексов Дальнего Востока: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Н.М. Котов. М., 2016. 169 с.

Ларионов В.Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Т. 2. № 1. С. 47–58. DOI: 10.18334/rpib.2.1.456.

Староверов В. Г., Вартамова М. Л. Продовольственная безопасность России – важнейшая составляющая демографической политики страны // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2851–2862. DOI: 10.18334/eo.9.4.41461

Тумова Г. Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции. СПб: Издательство «ВВМ», 2007. 368 с.

Цены и ценообразование / Под ред. И. К. Салимжанова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. 304 с.

Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 110 с.

Elvestad C. A Sustainable Russian Fishing Industry: Feeding Russia with (Russian) Seafood? // Russian agriculture and fisheries. 2017. No. 204. Pp. 14–17.

Nilssen F. Sustainability in Russian Fisheries? // Russian agriculture and fisheries. 2017. No. 204. Pp. 6–9.

Wegren S., Nikulin A., Trotsuk I. Food Policy and Food Security. Putting Food on the Russian Table. “Lexington Books” Publ. 2018. 330 p.

Wegren S., Nilssen F. Russia’s Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System. Cham. Publ.: Palgrave Macmillan, 2022. 343 p. DOI: 10.1007/978-3-030-77451-6

Wegren S., Nilssen F., Elvestad C. The impact of Russian food security policy on the performance of the food system // Eurasian Geography and Economics. 2016. Vol. 57. Iss. 6. Pp. 671–699. DOI: 10.1080/15387216.2016.1222299

Статья поступила 07.02.2022

Статья принята к публикации 11.03.2022

Для цитирования: *Васильев А. М., Лисунова Е. А.* Доктрина продовольственной безопасности в системе обеспечения населения рыбной продукцией // ЭКО. 2022. № 6. С. 51–66. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-6-51-66

Summary

Vasiliev, A.M., *Doct. Sci. (Econ.), Lisunova, E.A.,* *research engineer, G. P. Luzin Institute for Economic Studies, Apatity*

The Doctrine of Food Security in the System of Providing the Population with Fish Products

Abstract. The authors aim to increase the role of the Food Security Doctrine in ensuring the economic availability of fish and fish products. The authors analyze the implementation of the Food Security Doctrine of the Russian Federation from 2013 to 2020 in terms of the provision of fish products and the dynamics of prices for the main types of Arctic fish. The level of decline in the purchasing power of fish products by the population of the Murmansk Oblast in 2020 in comparison with 2013 is calculated. The measures to adjust the price policy in the domestic market of fish products and to stimulate the implementation of the Doctrine by the fishermen of the northern basin are suggested. Foreign experience in the regulation of prices for fish and agricultural products is considered. It is proposed to give the Food Security Doctrine a legislative character.

Keywords: *Arctic; fishery; fish products; prices; food availability; food security*

References

Bogachev, A.I. (2018). The modern fishery complex of Russia and its role in ensuring the food security of the country. *Rybovodstvo i rybnoe khozyaistva*. No. 10 (153). Pp. 8–17. (In Russ.).

Kolonchin, K.V., Betin, O.I., Voloshin, G.A., Gorbunova, M.A. (2021). Monitoring prices for frozen fish in the domestic market. Analysis of dynamics, determination of factors of change. *Voprosy rybolovstva*. Vol. 22. No. 3. Pp. 97–110. (In Russ.).

Kotov, N.M. (2016). *Improving the state management of the development of regional fishery complexes of the Far East*: dis. ... cand. economy Sciences: 08.00.05. Moscow. 169 p.

Larionov, V.G. (2015). Food security of Russia. *Prodoval'stvennaya politika i bezopasnost'*. Vol. 2. No. 1. Pp. 47–58. (In Russ.). DOI: 10.18334/ppib.2.1.456.

Staroverov, V.G., Vartanova, M.L. (2019). Russia's food security is the most important component of the country's demographic policy. *Ekonomicheskie otnosheniya*. Vol. 9. No. 4. Pp. 2851–2862. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.9.4.41461.

Titova, G.D. (2007). *Bioeconomic problems of fisheries in areas of national jurisdiction*. St. Petersburg, "VVM" Publ. 368 p. (In Russ.).

Prices and pricing. (2001). Ed. I.K. Salimzhanov. Moscow, ZAO "Finstatinform" Publ., 304 p. (In Russ.).

Shagaida, N.I., Uzun, V. Ya. (2015). *Food security in Russia: monitoring, trends and threats*. Moscow, "Delo" Publ. 110 p. (In Russ.).

Elvestad, C. (2017). A Sustainable Russian Fishing Industry: Feeding Russia with (Russian) Seafood? *Russian agriculture and fisheries*. No. 204. Pp. 14–17.

Nilssen, F. (2017). Sustainability in Russian Fisheries? *Russian agriculture and fisheries*. No. 204. Pp. 6–9.

Wegren, S., Nikulin, A., Trotsuk, I. (2018). *Food Policy and Food Security. Putting Food on the Russian Table*. "Lexington Books" Publ. 330 p.

Wegren, S., Nilssen, F. (2022). *Russia's Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System. Palgrave Advances in Bioeconomy: Economics and Policies*. Cham, Palgrave Macmillan Publ. 343 p. DOI: 10.1007/978-3-030-77451-6

Wegren, S., Nilssen, F., Elvestad, C. (2016). The impact of Russian food security policy on the performance of the food system. *Eurasian Geography and Economics*. Vol. 57. Iss. 6. Pp. 671–699. DOI: 10.1080/15387216.2016.1222299

For citation: Vasiliev, A.M., Lisunova, E.A. (2022). The Doctrine of Food Security in the System of Providing the Population with Fish Products. *ECO*. No. 6. Pp. 51–66. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-6-51-66